

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Князь.

Княгиня.

Ванька.

Старый слуга.

Девка-чернавка.

Кабацкие женки.

Пьяницы.

Княжеские слуги.

Поганый татарин.

Граф.

Графиня.

Жеан.

Агобард, дворецкий.

Раймонда, служанка.

Скворец.

Веселые девицы.

Пажи.

Графские слуги.

ПЕРВАЯ КАРТИНА

Широкий княжеский двор. Толпится всякая челядь княжеская – князя ждут. Князь выходит на крыльцо, с ним княгиня. Все им низко кланяются, а они величаются. Из толпы проталкивается Ванька. Кланяется князю в ноги и говорит.

Ванька. Здравствуй, князь с молодой княгинею, на многая лета!

Князь. Откуль тебя, молодец, к нам занесло?

Ванька. Жил-был я у батюшки единый сын; во дрекушке был у матушки, и во любви был у батюшки. Охвоч-то я был, молодец, гулять-загуливать, долгие вечера прохаживать, темные ноченьки проезживать. Стрелял гусей, лебедей, стрелял сероплавных утушек. Да женил меня батюшка неволею, неохотою, приданого много, человек худой.

Князь. Вестимо – приданое большое на грядке висит, худая жена на кровати лежит.

Ванька. Пошел я, молодец, от худой жены да неудачливой из земли в землю, попал я, молодец, к тебе на княжеский дворец. Бью челом, да поклоняюсь, сам тебе, князь, да во служение даваюсь.

Кланяется в ноги.

Князь. А служить-то верно ли станешь?

Ванька. Служить я стану верою-правдою, в очью, заочью неизменною.

Князь. А и живи ты у меня, молодец, в конюхах.

Ванька. На том бью челом. Много доволен твоею княжескою милостью. Дай Бог тебе доброго здоровья и с молодой княгиней на многая лета.

Кланяется в ноги.

Двор графского замка. На дворе слуги и пажи. Выходят на крыльцо граф и графиня. Все им низко кланяются, а они милостиво отвечают на поклоны. Из толпы выступает Жан. Склоняет колени перед графом и говорит.

Жан. Милостивый господин мой граф и милостивая графиня, будьте благосклонны ко мне, бедному отроку, сыну благородных и благочестивых родителей.

Граф. Прекрасный отрок, кто ты и откуда?

Жан. Имя мое Жан, прозвище – Милый. Родом я из Гогенау. Отец мой – старый воин и верный ваш вассал, Роберт Сокол. Отец научил меня владеть оружием, от матери выучился я

играть на лютне и петь забавные и приятные для дам и девиц песни, а добрый монах обители в Гогенау, брат Фома, не жалел трудов и розог, чтобы обучить меня чтению и письму. Родители послали меня в свет, чтобы я поступил на службу к одному из знатных господ, – и вот я склоняюсь к ногам вашим, милостивейший господин мой граф, и умоляю вас принять меня на службу. Обещаю служить вам верно и усердно, всю крепостью моих сил и моего разума, и даже не жалея самой моей жизни для пользы и выгод моего господина и его любезной и прекрасной супруги, прелести которой сияют, подобно солнцу, если возможно одному солнцу сиять при другом, еще более блистательном.

Граф. Мальчишка болтает неплохо и кланяется–таки усердно.

Графиня. Мне кажется, что из него выйдет хороший паж.

Граф. Посмотрим. А пока пусть послужит под рукою нашего конюшего Адальберта.

Жан. Да благословит вас Господь победами и славой, милостивый граф. Да благословит вас Господь счастьем и любовью, милостивая графиня.

Кланяется низко и целует полу графского плаща и край графинина платья.

ВТОРАЯ КАРТИНА

Светлица в княжеском доме. Князь и княгиня с сидят одни.

Князь. Свет моя княгинюшка, душа Аннушка, а кто тебе хорош, кто пригож?

Княгиня. Ты хорош, ты пригож. Ты мне милей красна солнышка, ясна месяца. Из князей, из бояр, из торговых гостей, из простых людей никто с тобой, свет мой, не сравняется силой–удалью молодецкою. А и очи у тебя соколиные, а и брови у тебя соболиные, а и кудри твои черней темной ночью рассыпаются. А и мудрее тебя никто не сыщется, – слово скажешь – рублем подаришь.

Князь (самодовольно). Да уж я, вестимо. Уж меня взять. (Целуются.) А из дворни кто хорош, кого жаловать?

Княгиня. А из дворни хорош Ванька–конюх. И он год у нас жил, вина горького не пивал, сладким медом не закусывал.

Князь. А и быть Ваньке ключником. (Кричит.) Ванька!

За сценой слышны крики.

- Ванька, Ванька!
- Где Ванька?
- Князь Ваньку кличет.
- Беги, пострел, за Ванькой скорейча.
- Ванька!
- И где он, леший, запропал?
- Ванька, черт, леший, шевелись, колода дубовая, князь тебя зовет.
- Иди, пентюх неколоченый, – князь дожидается, шибко гневается.
- Дай ему туза, чтобы шибче бежал.
- Беги, беги, Ванька, закатывай, – князь тебя из собственных рук пожалует.
- Ну, чего мнешься, – иди!
- Иди, иди!

Кто-то вталкивает Ваньку в светлицу. Ванька влетает, бухает в ноги. Поднимается, встряхивает волосами и вторично кланяется в ноги степенно.

Ванька. Я, значит, тутотки, Ванька, значит.

Князь. Ай гладок ты, Ванька. Бог тебя, молодца, милует, а я, князь, тебя крепко жалую: вынимаю тебя из конюхов, кладываю тебя, добра молодца, в ключники.

Ванька. На том тебе, князь с молодой княгиней, много благодарствую. (Кланяется в ноги.) Пожалуйте ручку. (Целует князю руку.)

Государыня княгиня, пожалуйте ручку. (Целует княгине руку.)

Князь. Ты, Ванька, смотри, не своруй, береги наше добро пуще своего живота.

Ванька. Уж это как есть, на том стоим.

Кланяется в ноги.

Князь. А и своруешь ты, Ванька, велю драть без милосердия, а потом нещадно повешу.

Ванька. Уж это как есть, такое дело.

Кланяется в ноги.

Князь. А и будешь ты верен, Ванька, я тебя много пожалую.

Ванька. Твоей милости, князь, рад служить, это что и говорить.

Кланяется в ноги.

Князь. А теперь, Ванька, иди.

Ванька. Будь здоров, князь с молодой княгиней, на многая лета, а я тебе верный слуга.

Кланяется в ноги, уходит и сплевывает.

Княгиня. Обходительный молодец.

Князь. Я на него в надежде, что не сворует.

Княгиня. Он не такой, не сворует.

Князь и княгиня целуются.

Комната в графском замке. Граф и графиня сидят одни.

Граф. Свет моих очей, душа моей души, милая моя Жеанна, кто люб тебе на этом свете?

Графиня. Возлюбленный мой господин, когда я жила дома, милее всех на свете были мои милые родители. Но ведь тебя тогда я еще не знала.

Граф (улыбаясь). А потом?

Графиня (кокетливо). А также моя старенькая няня. Но ведь тебя тогда я не знала.

Граф. А потом?

Графиня. Я видела много прекрасных и доблестных рыцарей, но ты, мой возлюбленный повелитель, всех прекраснее и доблестнее. Твоя грудь шире, чем грудь рыцаря Ромуальда из Нормандии, победителя на одиннадцати турнирах. Твой голос звучнее, чем голос Руанского соборного пономаря. А твои ласки пламеннее и слаще...

Краснеет и умолкает. Граф самодовольно крутит ус. Графиня робко смотрит на него и радостно улыбается.

Граф. Хочу твоим именем наградить того из слуг, кто усердием заслужил твою милость.

Графиня. Мальчишка Жеан, который служит на конюшне, так усерден, что забавно смотреть на него. Дует и плюет на мое стремя и трет его рукавом, чтобы оно блестело, как червонное золото.

Граф. Быть Жеану пажом.

Звенит кинжалом о подножие канделябра. Входит старый дворецкий Агобард.

Граф. Старый хрен Агобард, призови-ка ты к нам Жеана, мальчишку с конюшни, того, смазливового, что кличут Милым. Да пусть приоденется и помоется, чтобы не пахло от него здесь тем, чем не надо.

Агобард. А мальчишка Жеан тут как тут – сам пришел принаряженный и свои светлые кудри расчесал волос к волосу.

Граф. А! Что ему надо?

Агобард. Да так, глупости. Милостивая госпожа и смотреть не захочет.

Графиня. А что такое, милый Агобард?

Граф. Любопытная дочь Евы.

Агобард. Сущие глупости. Уж я его гнал, да просится очень жалобно. Скворца, слышь, поймал, посадил в клетку да научил его кое-какие слова болтать, хочет поднести милостивой госпоже. Право, такие глупости!

Графиня (радостно). Это презабавно! Агобард, милый старый хрен, зови его сюда скорее, и пусть несет скворца.

Агобард (ворча, открывает дверь и кричит). Эй, ты, мальчишка, иди-ка сюда. Да кланяйся ниже, неотесанный неуч!

Жеан входит, низко кланяется, подходит к графу и графине и становится перед графинею на колени. В руке его клетка, в клетке скворец.

Скворец (кричит). Многая лета!

Граф хохочет громоподобно. Графиня заливается детски-веселым смехом. Смеются и Жеан, и Агобард.

Жеан (когда смех несколько затих). Милостивая госпожа...

Скворец (кричит). Граф грозен врагам!

Опять смеются все. Граф и графиня сидя на своих высоких креслах, Агобард стоя у двери, и Жеан на коленях перед графинею. Смеются долго. Когда смех затихает, опять говорит.

Жеан. Милостивая госпожа, соблаговолите принять эту ничтожную дань от усерднейшего, хотя и меньшего из слуг ваших.

Скворец (кричит). Прекрасная графиня!

Все опять смеются по-прежнему.

Графиня. Спасибо, Жеан Милый, твой подарок очень мне нравится. Скворец будет висеть в той комнате, где я вышиваю.

Граф. Ты ловок, Жеан Милый. Из тебя будет, вижу, толк. Увольняю тебя от службы под рукою конюшего нашего Адальберта и ставлю тебя нашим пажом. Паж Бернар из мальчишек вырос и уже стал бегать за девчонками. Пора ему быть оруженосцем. А ты вместо него будешь служить за столом возлюбленной моей супруге, графине Жанне.

Жеан радостно кланяется графу в ноги.

Агобард (ворчит). Большая, большая честь мальчишке! Мог бы и пониже за столом стоять – много и постарше его есть пажей.

Граф (смеется). Старый хрен разворчался. Ну а ты, мальчишка, смотри у меня, служи

усердно.

Жеан. Милостивый граф, верность моя не знает предела, и мое усердие спорит с моею верностью о том, кто из двух пламеннее и сильнее.

Целует протянутые ему милостиво руки графа и графини.

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

Граф. Смотри, чтобы графинины тарелки были еще чище, чем ее золоченое стрема. Только не дуй и не плюй на них.

Граф и графиня смеются. Жеан краснеет.

Граф. Старый хрен Агобард научит тебя всем порядкам, как и что. Ты его слушайся да держи ухо остро, а то у меня расправа коротка.

Жеан. Где гнев, там и милость. А если в чем провинюсь, милостивый господин, то ведь порядок всем нам ведом. Наш брат без того не живет, чтобы когда не побили.

Граф. А за верность и усердие будешь награждаем.

Графиня (ласково). Много награждаем.

Жеан. Не для наград, за честь и за совесть служить буду.

Кланяется низко.

Граф. А теперь, мальчуган, иди.

Жеан кланяется низко, поднимается и отходит. Графиня нежно смотрит на мужа, положив руку на его колено. Говорит ласково.

Графиня. Жеан, подойди-ка. (Графу). Можно?

Граф молча кивает головою. Жеан подходит и кланяется.

Графиня. Жеан, от тебя не очень пахнет конюшней?

Жеан. Милостивая госпожа, я выкупался в речке. Потом твоя служанка, которая очень красива, хотя обладает только сотою долею красоты твоей, юная Раймонда, плеснула в ковш сколько-то капель розового масла и эту воду вытерла все мое тело, от шеи до пяток.

Графиня. Добрая Раймонда!

Смеется. Граф хохочет, Жеан краснеет.

Агобард (ворчит). Эту Раймонду и мальчишку, обоих бы плетью.

Графиня. Ну, ну, старый хрен, не ворчи. Жеан, если ты такой душистый, так подойди ко

мне совсем близко. За скворца я хочу поцеловать тебя в твои алые губы. (Графу.) Можно, милый мой господин?

Граф. Тебе-то можно, милая моя Жеанна. Ты – моя верная женка.

Агобард (ворчит). Большая, большая честь такому мальчишке. Я бы его и с Раймондою вместе...

Жеан (низко кланяясь). Милостивая графиня награждает меня выше заслуг.

Подходит близко. Графиня берет его левою рукою за шею, правую за подбородок, смеется и целует его в губы так нежно, что Жеан багряно краснеет. Граф хохочет.

Графиня (нежно). За скворца.

Скворец (кричит). Многая лета!

Жеан кланяется низко, стыдливо закрывается рукавом и убегает. Граф хохочет.

Граф. Мальчишка услужливый и ловкий.

Графиня. Говорят, он поет искусно.

Граф. Старый хрен, смотри за ним построже. Толк из него выйдет. Да смотри, чтобы он обучался биться, как надлежит воину, и крепко знал все, что к конному и пешему бою принадлежит.

Графиня (вздыхая, шепчет). Битвы да раны. Кого убьют, кого искалечат.

Граф. Долгий мир люб лишь бабам да трусам.

Агобард уходит. Граф и графиня целуются.

ТРЕТЬЯ КАРТИНА

Сад при княжеском доме, княгиня ходит, цветы нюхает, на Ваньку поглядывает. Ванька похаживает близко, охорашивается и посвистывает.

Княгиня. Ванька, а Ванька!

Ванька (подходит). Чего изволишь, княгиня?

Княгиня смеется и заигрывает. Ванька кобянится.

Княгиня. Ванька, а Ванька!

Ванька. Чего изволишь, княгиня?

Княгиня. Что-то мне нонича жарко, Ванька.

Ванька. Скинь сарафан, княгиня.

Княгиня. Гы-ы!

Ванька заигрывает. Княгиня кобянится.

Княгиня. Да ну ты к лешему!

Ванька. Гы-ы!

Отходит и кобянится.

Княгиня. Ванька, а Ванька!

Ванька. Чего изволишь, княгиня?

Княгиня. Что-то у меня, Ванька, на закукорках чешется, промежду лопаток зудит.

Ванька. Стань, княгиня, к березе, почешись, княгиня, о березу спиной.

Княгиня смеется и заигрывает. Ванька кобянится.

Ванька. Княгиня, а княгиня!

Княгиня. Чего тебе, Ванька?

Ванька. Стань ко мне поближе, я тебя по спине кулаком огрею, чтобы не чесалось.

Княгиня смеется и ломается. Ванька охаживает около нее и поплевывает.

Княгиня. Ванька, а Ванька!

Ванька. Чего изволишь, княгиня?

Княгиня смеется. Ванька изловчается и бьет княгиню ладонью по спине.

Княгиня (пронзительно визжит). И-и-их! Черт, леший, этак саданул!

Ванька (хохоча). Уж больно ты гладкая!

Княгиня. Как саданул, аж мне еще жарче стало.

Ванька. Скидай сарафан, да и вся недолга.

Княгиня (смеясь и закрываясь кисейным рукавом). Увидят.

Ванька. Видеть здесь некому.

Княгиня. Ванька, а Ванька!

Ванька. Чего изволишь, княгиня?

Княгиня. Уж больно ты гладок, Ванька. Гы-ы!

Ванька хохочет. Княгиня заигрывает.

Княгиня. Чего тут на солнце преть? Уж мне невтерпеж. Пойдем, Ванька, в мои покои, во особые.

Ванька (смеясь). А зелена вина поставишь?

Княгиня. Да уж поставлю.

Ванька. А сладкого меда дашь?

Княгиня. Да уж дам.

Ванька. А печатным пряником угостишь?

Княгиня. Да уж угощу.

Ванька. А в сахарные уста поцелуешь?

Княгиня. Да уж так и быть, поцелую.

Ванька. А сарафан скинешь?

Княгиня. Да ну тя к льду, скину.

Ванька. И все прочее по тому же?

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Княгиня. Подлипало ты, Ванька, – да уж скину, потому как очень мне жарко и совсем даже невтерпеж!

Смеются оба.

Ванька. А голая спляшешь?

Княгиня. Ну ин спляшу, была не была.

Ванька. Бери меня, добра молодца, за ручку правую, веди в свои покои, во особые.

Уходят вместе.

Сад при графском замке. Графиня, держа в руке белый веер, проходит мимо розовых кустов. Жеан стоит за кустами и смотрит на графиню нежно и скромно.

Графиня. Жеан!

Жеан. Я здесь, графиня, неизменно готовый служить вам и графу.

Графиня. Граф охотится, мы одни.

Бросает на Жеана томный взгляд. Жеан краснеет.

Графиня. Милый жеан!

Жеан. Что прикажете, милостивая госпожа?

Графиня. Солнце такое высокое и знойное, небо безоблачное, сыновья Эола спят, и даже ветреный Зефир притаился в кустах у речки. Так мне душно и жарко, глаза мои туманятся, и беспокойное сердце шепчет, – знаешь, что оно шепчет?

Жеан. Милостивая графиня, темен, но внятен юному слуху язык сердца.

Графиня. Противный Жеан, ты, кажется, вообразил что-то.

Жеан улыбается нежно и лукаво. Графиня краснеет.

Графиня. Жеан, зачем ты смотришь на мою грудь? Я открыла ее не для тебя, а для сладких вздохов моего белого веера.

Жеан. Простите, милостивая графиня.

Жеан отходит в сторону и бросает на графиню украдкой страстные взгляды.

Графиня. Жеан, что же ты мне не поможешь? Ты забыл, что должен служить мне?

Жеан. Что прикажете, милостивая госпожа?

Графиня. Застежки моего пояса колют мои пальцы, – расстегни мой душный пояс, сними его с меня.

Жеан (исполняя это, целует графинины руки и говорит со вздохом). Этот пояс имел свои минуты счастья. Жестокий! Его объятия слишком утомили милостивую госпожу.

Графиня. Дерзкий жеан, не мечтаешь ли ты заменить его тесным поясом своих сплетенных рук? О, какой ты!

Треплет его по щеке. Жеан краснеет и улыбается нежно.

Жеан. Милая графиня Жеанна!..

Графиня. Что скажешь, Жеан? Говори, говори, не бойся. Если и лишнее скажешь, я, так и быть, рассержусь не очень.

Жеан. Я ваш верный слуга, милая госпожа Жеанна. Моими руками я готов заменить ваш пояс, моим телом – ваше платье.

Графиня. О, какой ты!

Краснеет и смеется. Жеан смотрит на нее смелым и вожденным взглядом.

Графиня. Противный мальчишка, Жеан!

жеан (тихо). Милая Жеанна!

Графиня. О, вот какой ты!

Жеан становится на одно колено и целует графинины руки.

Графиня. Очень жарко, когда целуют одно и то же место.

Жеан. Милая Жеанна, ваше тело благоухает, как райский крин.

Целует ее плечи.

Графиня. О мальчишка, да ты умеешь целовать!

жеан (вздыхая). Несносные преграды одежд!

Графиня (смеется). А ты бы хотел?

Жеан. Здесь никто не увидит, кроме высокого солнца и верного пажа Жеана.

Графиня. Жеан, знаешь, ведь ты – красавец. Правда!

Жеан. Говорят, госпожа.

Смеется. Графиня щекочет его и щиплет. Жеан, извиваясь в ее руках, нежными движениями рук и плеч ласкает ее груди. При каждом его прикосновении графиня краснеет и тихонько вскрикивает.

Графиня. Совсем истомилась я на солнце, в этом саду, где и тень деревьев пронизана змеиными лобзаниями царящего на небе чудовища. Какой он злой, этот дракон! Говорят, что он весь покрыт золотой чешуей. Жеан, проводи меня в мою спальню и побудь там со мною.

Жеан. Я рад служить милостивой госпоже.

Графиня. Ты споешь мне песенку.

Жеан. Хотя бы и две, и сколько прикажете, графиня. А вы, милая Жеанна, сыграете мне на лютне?

Графиня. Как же тебе отказать, милый Жеан. Я сыграю тебе на лютне.

Жеан (вздыхая). Несносные преграды одежд!

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
Графиня (простодушно). Но ведь их же там не будет!

Жеан. Милостивая госпожа, извольте опереться на мою руку. Так вы не устанете – лестница близка, а по ее темным и прохладным переходам в тишину вашего покоя я снесу вас на руках, милая Жеанна!

Уходят вместе.

ЧЕТВЕРТАЯ КАРТИНА

Княгинина спальня. Ванька важно сидит за столом, величается; княгиня за ним ухаживает, ставит на стол меда сладкие и закусочки вкусные.

Княгиня. Сама-то я, княгиня, стольничаю, сама-то я, княгиня, чашничаю, сама-то я, княгиня, постельничаю. Кормлю-то добра молодца, кормлю-пою, низко кланяюсь; ешь, пей, Ванька, досыту, сам ешь, меня тешь.

Низко кланяется.

Ванька (равнодушно). Кланяйся в ноги, Перекраса очень красивая, перекрасивая – княгиня Аннушка.

Княгиня (кланяясь Ваньке в ноги). Не могу я наглядеться на твою красоту молодецкую.

Ванька. Стели перину пуховую на кровать, на тесовую, складай круто-складно сголовьеце, натягай одеяло соболиное.

Княгиня ловко и проворно исполняет сказанное. Стоит и ждет. Ванька ест, громко чавкает, пьет, громко чмокает; наевшись, напившись, громко рыгает и крестит рот.

Княгиня (вкрадчиво). Душенька с Богом беседует.

Ванька (сонно). Чего?

Княгиня. Душенька, говорю, с Богом беседует.

Ванька. Ай выходишь ты дура, княгиня, – ты меня сладко напоила, накормила, я тебе вежливенько отрыгиваю, а душенька тут ни при чем. Ну, что ль, готова кровать?

Княгиня. Готова, Ванька, готова.

Низко кланяется.

Ванька. Бери меня за белые руки, веди меня к тесовой кровати, ложи меня, удаля добра молодца, на пуховую перину.

Княгиня все исполняет.

Ванька. Дура, сапоги с меня снять забыла.

Княгиня низко кланяется и разувает Ваньку.

Ванька. Скидай сарафан.

Княгиня снимает сарафан и низко кланяется.

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

Ванька. Раздевай тело белое, разувай ноги резвые.

Княгиня раздевается совсем и низко кланяется.

Ванька. Пляши.

Княгиня низко кланяется и пляшет.

Ванька. Пой.

Княгиня пляшет и поет.

Ванька. Будет. Ложись подле меня.

Княгиня низко кланяется и лезет на кровать.

Ванька (кричит). Ай да баба! Сахар, а не баба!

Княгиня. Гы-ы, желанненький мой! Сокол мой ясный! Харя твоя поганая, чем ты меня взял?

Ванька (важно). Естеством.

Графинина спальня. Жеан внес графиню на руках и посадил ее в кресло.

Графиня. Да ты сильный, Жеан! По темным и прохладным переходам высокой лестницы ты

взнес меня на руках, как легкое перо. Чего же хочешь в награду за твое усердие?

Жеан. Держать вас, графиня Жеанна, держать на своих руках, у своего сердца слышать нежный трепет вашей белой груди, – о милая Жеанна, это уже такое высокое блаженство, с которым не сравняются и утехи того сада, который был насажден самим Богом.

Графиня. Между двумя реками, Жеан, не правда ли?

Жеан. Между двумя руками, как между двумя реками, охватив мой рай, я наслаждался кратким, хотя и неполным блаженством. Веянием быстрого бега приподнималась иногда завеса райских обителей, завеса легко колеблемая и уже не утвержденная на жесткой ограде строгого пояса. И стою теперь я, бедный паж, перед легкой, но опущенною завесою, и несносная воздвигнута опять преграда между трепетом моих желаний и отрадою моего рая.

Графиня. Что же преграды для смелого! А знаешь, Жеан, хотя здесь и не так жарко, как в саду, а все-таки душно. Мальчишка, сядь ко мне на колени.

Жеан прижимается к графине. Графиня медленно снимает с него кафтан.

Графиня. Видишь, мальчишка, я сама служу тебе. Хочешь, я налью тебе вина и подам его тебе?

Жеан. Если милостивую графиню это забавляет, то я, верный слуга ее, готов быть на час господином милой Жеанны.

Графиня. Добрым господином?

Жеан. Если захочешь, милостивая Жеанна, то и жестоким.

Графиня. О мальчишка, ты дерзкий! Но посмеешь ли ты?

Жеан. Если захочет милостивая графиня, то и посмею.

Графиня сталкивает с колен полураздетого Жеана. Наливает два кубка вина. Один подает Жеану.

Жеан. За здоровье милостивого графа.

Пьют.

Графиня. Что же ты стоишь? Здесь никто не увидит, – вот мягкое ложе, ляг на него, а я на тебя полюбуюсь.

Жеан (сядась). Такие пыльные башмаки, и подошвы в песке.

Графиня. О мальчишка, ты уже требуешь услуг!

Нагибается и стаскивает с него обувь.

Графиня. Теперь ляг.

Жеан ложится, графиня смотрит на него и смеется. Жеан краснеет. Графиня быстро обнажает его.

Графиня. Пей, милый Жеан.

Пьют.

Графиня. Ты покраснелся от вина.

Жеан. Не от вина, милая Жеанна, а от желаний.

Графиня. Чего ты хочешь?

Жеан. Твоих поцелуев.

Графиня смеется и целует его.

Графиня. Ты глупый, Жеан, – разве ты больше ничего не хочешь?

Жеан. Хочу.

Графиня. Чего же ты хочешь?

Жеан. Падения несносных преград.

Графиня смеется и раздевается.

Графиня. Мы с тобою глупые, Жеан, как

Адам и Ева. Не позвать ли нам мудрого змия?

Ванька-ключник и паж Жан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

Жеан. Жеанна, змий уж здесь. Вот он смотрит в окошко. Разве ты не слышишь, что он шепчет?

Графиня (смеется). Слышу. Он соблазняет меня попробовать это яблоко.

Слегка кусает его за щеку.

Жеан. О Жеанна, это – моя щека! Он шутит, злой змий. Мне он не то шепчет.

Графиня. А что, Жеан?

Жеан. Он шепчет мне: возьми ее за ее черные косы, повергни ее на ложе и делай с нею, что хочешь.

Легонько берет графиню за волосы и тянет ее вниз. Графиня притворилась испуганною.

Графиня (кричит). Жеан, Жеан, не тащи так сильно, я сама лягу, я сама...

Падает рядом с Жеаном на ложе. Жеан смеется и обнимает ее.

Графиня. Противный, ты меня напугал.

Жеан. Милая Жеанна, но ведь это совет змия, а он знает, как это делается.

Графиня. Милый Жеан, брать женщин силою умеет и поганый татарин, и дикий москвит. Любовь хочет дерзновения, но ненавидит насилие.

Жеан. О моя милая нагая проповедница! Ты столь же мудра, как и прекрасна.

Графиня. Возлюбленный мой! Ясный мой сокол! О негодный мальчишка, чем ты меня пленил, Жеан?

Жеан. Любовью, о милая Жеанна, любовью. Жеанна! Жеанна! Возлюбленная моя! Жеанна!

Обнимает и ласкает ее страстно.

Графиня. Жеан, Жеан, Жеан!

ПЯТАЯ КАРТИНА

Сад. Княгиня из окна глядит. Ванька под окном похаживает, поплевывает и посвистывает.

Княгиня. Ванька ты, Ванька, подлец, что ты со мною изделал? Как была я мужу верная жена, а нонича как я ему погляжу в очи?

Ванька (сплевывая). Так и поглядишь. Все вы, бабы, до нашего брата охочи.

Сад. Графиня из окна роняет платок. Жеан его поднимает, целует и прячет.

Графиня. Жеан, Жеан, противный! Что ты со мной сделал! Я графу была верною женою, – а теперь как я ему погляжу в очи?

Жеан. Гляди ему смело в глаза, милая Жеанна. Разве ты единственная, которую он ласкает?

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

Графиня. Жеан, но ведь я же – его жена.

Жеан. Ты и останешься его верною женою.

Графиня. Изменять мужу очень грешно.

Жеан. Помолясь, покайся и молчи, – Бог простит, поп разрешит, граф не узнает.

Графиня. Ай правда, Жеан. Поцелуемся лучше – уж заодно.

ШЕСТАЯ КАРТИНА

Княгинин терем. Ванька с княгинею за столом сидят, угощаются, беседуют.

Княгиня. Ванька ты, Ванька, удалый добрый молодец, не ходи-ка ты во царев кабак.

Ванька. Эка вывезла! В кабак да не ходить! Дура ты дура, а еще княгиня!

Княгиня. Я дура, а ты, умный, меня послушай. У тебя, умного, одна дума, у меня, дуры бабы, семьдесят семь думок.

Ванька. Ври!

Княгиня. Как ты зайдешь, удалый, во царев кабак...

Ванька. И зайду.

Княгиня. Напьешься ты, Ванька, зелена вина.

Ванька. И напьюсь.

Княгиня. Будешь ты, удалый, в хмельном разуме.

Ванька. Ну и буду.

Княгиня. Тут ты, удалый, раскуражишься и поразбракаться...

Ванька. Это как есть, такое дело. Богатый хвалится богатством, бедный хвалится своею бедностью, сильный хвалится своею силою.

Княгиня. А ты мною, Аннушкою, порасхващаешься.

Ванька. Да неужто ж я такой свиньей буду! Да тебя, мою голубушку, нешто позорить стану! Да ни в жизнь! Да лопни мои оченьки! Да тресни моя утроба! Да провалиться мне на этом месте! Да будь я, анафема, проклят!

Княгиня. Ой, Ванька ты, Ванька, станешь ты, молодец, упиватися, буйными словесами похвалятися, порасхващаешься ты по пьяному делу.

Ванька долго чешется, крепко думает, сплевывает и говорит.

Ванька. По пьяному делу, оно, конечно, это как есть, уж не без того, что порасхващаюсь.

Княгиня. Тут тебе, удалому, живу не бывать.

Ванька. Пошто?

Княгиня. Князь узнает.

Ванька. Нешто?

Княгиня. Да уж узнает.

Ванька. Ишь ты!

Княгиня. Как вскричит тогда князь громким голосом, по-звериному: «Уж вы слуги мои, слуги верные! Вы подите в чисто поле, копайте две ямы глубокие, становите два столба

еловые, кладите перекладины дубовые, вешайте петельку шелковую, вы возьмите-приведите добра молодца, вы повесьте-ка моего верного слугу Ванюшку!» Молодец в петельке закачается; княгиня Аннушка в терему скончается.

Ванька долго чешется, крепко думает, сплевывает далекохонько и говорит.

Ванька. Ай же ты, Аннушка, моя голубушка, княжецкая жена, моя милая полюбовница! Не пойду я во царев кабак, не стану пить зелена вина, запивать медами застоялыми!

Графинина светлица. Графиня и Жеан сидят за столом. Перед ними два кубка вина и фрукты.

Графиня. Милый Жеан, не води дружбы с молодыми повесами, не ходи с ними в трактиры, не пей с ними вина.

Жеан. Милая Жеанна, как же я могу чуждаться моих товарищей! Меня назовут гордым и станут надо мною смеяться. И как вина не пить! Оно веселит душу.

Графиня. Глупый мальчишка! Не слушаешься и даже не хочешь спросить, почему я тебя прошу об этом.

Жеан. Прихоти дам неисчислимы.

Графиня. Напьешься ты, Жеан, пьяный.

Жеан. И начну куролесить, дело известное.

Графиня. И начнешь болтать всякий вздор.

Жеан. Правда, милая Жеанна, – напьемся, так чего-чего не придумаем. Да, вино много дает человеку – смех, шутки, и слезы, и шалости, и выдумки, и песни.

Графиня. Станешь хвастаться.

Жеан. А разве я не красив? Разве мне нечем похвастаться? Уж если взоры милостивой госпожи упали на меня...

Графиня. Вот, глупый мальчишка, этим-то ты и будешь хвастаться. Мною похвалишься.

Плачет.

Жеан. Милая Жеанна, как ты могла это подумать! Неужели я такой бесчестный! Неужели я предам позору твое сладчайшее имя! Лучше мне умереть, чем совершить такой низкий поступок!

Графиня. Правда, Жеан, милый? О, я хочу тебе верить, но я все-таки боюсь. Мы, женщины, так робки, а вы, мужчины, так необузданно смелы; вы говорите, не успевши подумать. Вы, мужчины...

Жеан. О милая Жеанна, ты права. Осторожность – не свойство молодого воина.

Графиня. И тогда мы с тобою погибнем.

Жеан. Почему?

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
Графиня. Граф узнает.

Жеан. Как он может узнать? Ведь он с нами не бражничает.

Графиня. Ему донесут.

Жеан. Друзья?

Графиня. Дружба легко переходит во вражду. Да и что дружба! И в поэмах говорится немало про измену друзей.

Жеан (задумчиво). Да, друзья! Знаю я их! Ты умна, Жеанна! Ты все знаешь и все понимаешь.

Графиня. Граф прикажет повесить тебя, а мне отрубят голову, – а то еще и хуже: накажут меня розгами и постригут в монахини, словно живую заколотят в гроб. А граф женится на другой.

Жеан. Милая Жеанна, возлюбленная моя! Отныне уж не стану я водить дружбы с молодыми повесами, ходить с ними в веселые места, пить с ними не стану вина.

СЕДЬМАЯ КАРТИНА

Ранним утром у калитки княжеского сада стоит Девка-чернавка. Из калитки вышел Ванька, светел и радостен, – и он громко посвистывал, далекохонько сплевывал. А как Девку-чернавку увидал – принахмурился.

Девка-чернавка (жалостно). Передрогла-перезябла я, красна девица, Девка-чернавка, за стеною стоючи белокаменною, добра молодца дожидаячи, что удалого Ваньку, ключника княжеского.

Ванька (важно). Ни по што стояла, ни для ча ожидала, даром резвы ноженьки топтала, иди себе ни с чем, пока не бита.

Девка-чернавка (умильно). Ванька, а Ванька, желанный, подь ко мне, Ванька!

Ванька (грубо). Отстань, постылая!

Девка-чернавка (укоризненно). Прежде со мной любовь имел, а нонича рыло в сторону воротить.

Ванька (со злостью). Отвяжись, подлая!

Девка-чернавка (с угрозой). Ты у меня попомнишь. Спокаешься, да поздно будет.

Расходятся в разные стороны.

У калитки графского сада утром Раймонда ждет. Из калитки выходит Жеан.

Раймонда. Утро холодное, а я жду тебя, милый Жеан.

Жеан. Зачем ты встала так рано? На росистой траве стоишь ты босая, – смотри, захвораешь от простуды. Иди домой, в теплую горницу.

Раймонда. Милый Жеан, согрей меня нежным поцелуем.

Жеан. Раймонда, мне не хочется целоваться.

Раймонда. Жеан Милый, приди ко мне сегодня ночью.

Жеан. Раймонда, сегодня ночью я не могу прийти.

Раймонда. Где же твоя былая любовь? Или забыл ты мои ласки?

Жеан. Снег тает, воды бегут, вчерашнее забыто.

Ванька-ключник и паж Жан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Раймонда. Но ты вспомнишь!

Расходятся в разные стороны.

ВОСЬМАЯ КАРТИНА

Улица. Ванька один. Стоит невесел, голову повесил, задумался крепко, говорит сам с собою.

Ванька. Ой неволя, неволя – княжеский двор! Что-то мне да захотелось с отцом да с матушкою да повидатися, со худою женою да неудачливою, – ведь и плакала она, как река лилась, слезы катятся, как ручьи текут, возрыдалась, что погоды бьют.

Входит первая кабацкая женка. Подкрадывается к Ваньке и хлопает его по плечу. Ванька вздрагивает и вскрикивает.

Ванька. О, чтоб тебе пусто было!

Первая кабацкая женка. Ванька-ключник, верный слуга княжеский, что стоишь невесел, буйну голову повесил? Еще что у тебя за несчастье? Ай целовать некого? (Хохочет, прижимается к Ваньке и говорит.) Пойдем, пойдем, удал добрый молодец, зайдем да во царев кабак за гульбой.

Ванька (отталкивая ее). Ну тя к лешему.

Она хохочет и уходит. Ванька смотрит за нею,

ухмыляется весело, сплевывает – и опять крепко думает. Входит вторая кабацкая женка. Подкрадывается к Ваньке и хлопает его по спине. Ванька вздрагивает и вскрикивает.

Ванька. О, чтоб тебя разорвало!

Вторая кабацкая женка. Ванька, а Ванька! Что ты скис? Ай тебе обнимать некого? Так ты об этом не горюй. (Хохочет, пляшет и кричит.) Эй, Ванька, прими меня за белые руки, пойдем во царев кабак, пить зелено вино, запивать пьяным медом, заедать белым сахаром.

Ванька (угрюмо). Ну тя к ляду!

Она хохочет и уходит. Ванька смотрит за нею, ухмыляется, бормочет.

Ванька. Ишь ты, тварь!

И задумывается. Входит третья кабацкая женка, подкрадывается к Ваньке и толкает его в спину так, что он бежит, спотыкается и падает. Она хохочет, он поднимается и ругается.

Ванька. О, чтобы тебе провалиться! Чтобы тебе ни дна, ни покрышки!

Третья кабацкая женка. Ванька, Ванюшка, удалой молодец, что ты голову-то вешаешь? Ай милой нет?

Прижимается к нему, обнимает его, шепчет что-то. Ванька хохочет, но ее отталкивает.

Ванька. Пошла ты, анафема, ко всем чертям!

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

Она уходит. Ванька хохочет, смотрит за нею и вскрикивает.

Ванька. Ишь ты! Поди ж ты! Ай да ну! Ну и женка! Разлюли-малина!

Потом задумывается. Долго чешет затылок. Вскрикивает вдруг.

Ванька. Пойду в кабак.

Убегает.

Улица. Жеан один. Задумался, опустил голову. Говорит сам с собою.

Жеан. Скучно! Хочется мне погулять с товарищами. Они пошли все в тот веселый трактир, под вывескою «Золотой Олень», где такие веселые девицы. Как они поют! Как они играют!

Входит первая веселая девица.

Подкрадывается к Жеану и вдруг щекочет его. Жеан вздрагивает и вскрикивает.

Жеан. О глупая, ты меня напугала!

Первая веселая девица. Жеан Милый, паж славного графа, что ты невесел? У тебя несчастье? Или не с кем целоваться? Пойдем к «Золотому Оленю». Там очень весело.

Жеан. Не хочу.

Первая веселая девица. Не хочешь? Ну, и без тебя обойдемся.

Она уходит. Жеан смотрит за нею, улыбается и опять задумывается. Входит вторая веселая девица. Подкрадывается к Жеану, закрывает его глаза ладонями и смеется. Жеан ловко освобождается.

Жеан. И ты, шалунья!

Вторая веселая девица. Милый Жеан! Да что ты такой кислый? Или тебя приласкать некому? (Приподнимает край юбки, поправляет подвязку и говорит.) Дай мне руку, пойдем к «Золотому Оленю», будем пить, петь и любить.

Жеан. Иди одна, я не хочу.

Вторая веселая девица. Ну, не хочешь, и не надо. А то приходи.

Она уходит. Жеан смотрит на нее, улыбается и шепчет.

Жеан. Веселая!

И задумывается. Входит третья веселая девица. Становится перед Жеаном и смотрит на него. Жеан вздрогнул.

Жеан. И третья! И что вам всем от меня надо?

Третья веселая девица. Жеан, Жеан, прекрасный паж, что ты так низко опустил голову? Не изменила ли тебе твоя милая? Полно, ревновать и печалиться не стоит.

Кокетничает и шепчет Жеану на ухо что-то.

Жеан. Иди, иди, не хочу тебя слушать.

Третья веселая девица. А, не хочешь! Ну и оставайся один, косней в своем индивидуализме. А у нас – веселая соборность!

Она уходит. Жеан смеется и смотрит за нею.

Жеан. Эти милые девицы развеселят самого угрюмого в мире человека.

Долго стоит в задумчивости. Вдруг вскрикивает.

Жеан. Пойду к «Золотому Оленю»!

Убегает.

ДЕВЯТАЯ КАРТИНА

Кабак. Всякие есть тут люди по пьяному делу, и пьяницы-пропойцы, и княжеские слуги в сторонке особенно, и заезжие гости. Все еще вполпьяна. Кабацкие женки у окна сидят, на улицу смотрят – надеются, что Ванька придет.

Кабацкие женки.

- Идет Ванька-ключник во царев кабак.
- Зелен кафтан на плечах надет.
- На нем шапочка рытого бархата.
- Сафьяны-сапожки натянуты.
- Золот перстень ровно жар горит.
- В правой руке тонка палочка.
- А на палочке ала ленточка.
- Его русы кудри по плечам лежат.
- Его ясны очи огнем горят.
- Идет ключник, что сокол летит.

Пьяницы.

- Эй вы, женки, что вы там в окно засмотрелись?
- Ванька-ключник на вас и не взглянет.
- Он на вас и плюнуть не захочет.

Ванька вошел в кабак, сел за стол особенно, куражится. Кабацкие женки все к нему пошли, на других и глядеть не хотят.

Первая кабацкая женка. Ванька ты, Ванька, удалой добрый молодец, налила я тебе чару зелена вина, подлила меду сладкого, – ай же ты княжеский служитель есть! Выпей, выкушай чару зелена вина.

Низко кланяется. Ванька пьет и кобянится.

Вторая кабацкая женка. Уж я лью-налью Ваньке-ключнику, удалому добру молодцу, другой након вина пьяного; ай же ты, Ванька верный ключник, выпей-выкушай пива пьяного.

Низко кланяется. Ванька пьет и кобянится.

Третья кабацкая женка. Уж и я, удалая кабацкая женка, лью-налью в третий након чару меду сладкого, поднесу, низко кланяясь, – ай же ты, удалой Ванька-ключник, выпей, выкушай меду сладкого.

Низко кланяется. Ванька пьет и куражится.

Кабацкие женки.

– Забрала молодца хмелинушка кабацкая.

– Хорошо винцо кабацкое.

Пьяницы.

– Ай крепка хмелина кабацкая.

– Ай веселые женки кабацкие.

– Ай кто чем похващается?

Первая кабацкая женка. А и ночевала я, удалая кабацкая женка, с подьячим; принимала я, удалая, ласковое слово; попросила я денег, проводили меня ярыжки с великою честью.

Все смеются весело.

Вторая кабацкая женка. А и ночевала я, удалая кабацкая женка, с ганзейским гостем; а и принимала я, удалая, мыла кусок; попросила я денег, немчура говорит – по-вашему не разумею.

Все смеются очень весело, по лавкам от смеха валяются.

Третья кабацкая женка. А и ночевала я, удалая кабацкая женка, с молодым воеводою; а и воевода у нас нехорош, дал мне ломаный грош; попросила я, удалая, прибавочки, проводили меня, удалую, шелепами.

Все хохочут, по полу от хохота катаются.

Кабацкие женки. А чем ты, Ванька, похващаешься?

Ванька (куражась). Бог-то меня, добра молодца, милует, князь-то меня, удалого молодца, жалует. С князем я за одним столом сажу, да ведь пью я, ем с одной ложечки, с одного стаканца да водочку кушаю.

Кабацкие женки (льстиво).

– Ай да Ванька!

– Ванька-то наш каков!

– Слышь, с князем-то из одного стаканца да водочку кушает!

– Ай удал ты, Ванька-ключничек!

– В такого молодца кто не влюбится!

Ванька (умиляясь и плача). А и есть у меня полюбовница, – она меня называет милым, она меня величает мил сердечный друг.

Пьяницы. Ванька ты, Ванька, ты миленький ли наш братец, ты удалый Ванька, ключник княжеский, а кто твоя полюбовница?

Ванька. А нельзя того и выговорить.

Кабацкие женки. Ванька ты, Ванька, ты желанненький мужчинка-дружок, ты удалый Ванька, ключник княжеский, тебя кто называет милым? Тебя кто величает мил сердечный друг?

Ванька (плача от умиления). Княгиня душка Аннушка во любви меня держит у сердечушка, и живу я с Аннушкой будто муж с женой.

Княжеские слуги.

– Речи это неумные, басни неразумные.

– То не сон ли тебе, молодец, виделся?

– Дойти бы, донести самому князю.

– Негоже мизирный похваляется.

Ванька (плача). Уж попито, братцы, поедено, в красне, в хороше похожено, с княжеского плеча платья поношено, княгиню за ручку повожено, с княгинею на перинушке полежано!

Княжеские слуги.

– Такие речи похвальные донести бы князю в уши.

– Не с убавочком, а с прибавочком.

– За досаду бы это князю показалось.

– Берите его за желты кудри, за белы руки.

Хватают Ваньку и ведут. Ванька пьяный в руках у них мотается, иногда вдруг начнет отбиваться, бормоча что-то невнятное.

Кабацкие женки.

– Смилуйтесь, княжеские слуги верные, не ведите вы Ваньку на княжий двор, положите его проспать к нам в избу.

– То не Ванька бахвалится – то хмелина

кабацкая в нем раскуражилась.

– Ай того на себя наплел, чего и не было.

– Чему и быть нельзя.

Княжеские слуги.

– Нет, попался дружок, не уйдет.

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

– Он перед нами куражился, – теперь мы над ним натешимся.

Кабацкие женки у княжеских слуг в ногах валяются, Ваньке прощения просят, жалобно плачут.

Кабацкие женки.

– Ой вы гой еси, княжеские слуги верные! Вы простите Ваньку, помилуйте, – расскажит его князь без милосердия, живота лишит без жалости.

Княжеские слуги.

– Так ему, собаке, и надобно.

– Такому Ироду и казни нет.

– Живого в землю зарыть, и то ему мало.

Отталкивают кабацких женок и уводят Ваньку. Кабацкие женки плачут.

Кабацкие женки.

– Ай надо же было быть беде!

– Ай надо же было добру молодцу порасплакаться, порасхвастаться!

– Ай случились тут палачи да немилостивы!

– Схватили добра молодца скорешенько.

– Еще лихи на молодца друзья-братья!

Трактир «Золотой Олень». Всякие люди сидят и бражничают – горожане, проезжие, школяры. Отдельно за столом у окна – графские пажи. Веселые девицы сидят с пажами, а сами вполглаза в окно посматривают.

Веселые девицы.

– А вот и Жеан идет.

– Мимо?

– Нет, кажется, сюда.

– Нарядный какой!

– Зеленый кафтан из тонкого сукна!

Пажи (завистливо).

– Хорошо ему наряжаться!

– Граф к нему милостив.

– Самой графине за столом Жеан служит.

Веселые девицы.

– Бархатная красная шапка!

– И по всем швам бубенчики нашиты, звенят приятно очень.

– Как длинны и остры загнутые концы его башмаков!

Пажи.

– Модничает – а в замок пришел в рваной одежде, босой, с парой изношенных башмаков за плечами.

Веселые девицы.

– У него чулки черные с красными полосами.

– Как они гладко обтягивают его стройные ноги!

– А кто ему подарил эти золотые пряжки?

– Говорят...

Пажи.

– А что говорят?

– Что говорят?

Веселые девицы.

– Пустое!

– Вздор!

– Мало ли кто что скажет!

– Как из-под бархата его шапки красиво выбиваются русые кудри жеана!

– Как блистают его глаза!

– Какой он красавец!

– Недаром...

– Ну, брось!

Пажи.

– Красив, да не для вас.

– Подумаешь, один только и есть красавец!

– Есть и покрасивее, чем он.

Жеан вошел в трактир, идет к пажам, весело улыбаясь.

Жеан. Вот и я, друзья мои! Привет вам,
милые товарищи! И вам, веселые красотки!

Пажи.

– Добро пожаловать, Жеан Милый!

– Как хорошо, что ты пришел.

– Мы так рады тебя видеть!

– То-то мы теперь попируем.

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
Веселые девицы.

- Здравствуй, милый Жеан!
- Садись вот здесь, между нами!
- Мы позаботимся, чтобы тебе не было скучно.

Жеан. Ну, я и сам не из таких, которые скучают.

Садится среди веселых девиц.

Первая веселая девица. Жеан, милый и прекрасный, я налила тебе чашу белого вина,
– выпей его во славу веселой и беззаботной юности.

Подносит Жеану чашу, улыбается и приседает низко.

Жеан целует девицу и берет от нее чашу.

Жеан. Друзья, да здравствует наша веселая и беззаботная юность!

Пьет. Пажи повторяют его возглас и пьют.

Вторая веселая девица. Налила и я милому и возлюбленному Жеану вторую чашу
красного вина. Пей ее, верный графский паж, за светлую безоблачную веселость,
соединяющую молодых друзей.

Улыбаясь и делая очень глубокий реверанс, подносит Жеану чашу. Жеан чашу берет и
девицу нежно целует.

Жеан. Друзья, за светлую и безоблачную веселость, соединяющую нас в тесный союз.

Пажи повторяют его возглас. Все пьют.

Третья веселая девица. Ну, уж и я, веселая из веселых девиц, налью тебе третью
чашу сладкого и крепкого вина и поднесу ее, стоя на коленях, – пей ее за то, что
слаще меда, светлее света, милее жизни и сильнее смерти, пей ее за владычицу
нашу Любовь!

Становится перед Жеаном на колени и подносит ему чашу. Жеан чашу берет, девицу
нежно обнимает и крепко целует.

Жеан. Друзья, выпьем эту чашу за то, что слаще меда, светлее света, милее жизни
и сильнее

смерти, за владычицу нашу Любовь!

Пажи повторяют его возглас. Все пьют.

Веселые девицы.

- Жеан опьянел.
- Он склонился головою на стол.
- Он выпил сразу слишком много вина.

Жан (встрепенулся). Кто говорит, что я пьян? Неправда! Я готов пить еще столько же, и еще, и еще, и без конца!

Пажи.

– Здешний хозяин держит хорошее вино.

– И очень хмельное.

– Эти девицы очень веселые.

– Друзья, поступим, как все пьяные, – будем хвастаться один перед другим. Кто сможет похвалиться наиболее, тот будет у нас за старшего.

– Идет!

– Кому начинать?

– Пусть начнут девочки!

– Ну, девицы, начинайте.

Первая веселая девица. Я провела недавно целую ночь с господином бургомистром. Он требовал от меня не слишком многого, а утром подарил мне серебряную гривну и красного

бархата на платье.

Все смеются весело.

Вторая веселая девица. Я провела эту ночь с рыцарем Генрихом. Он был очень ласков и нежен, а утром дал мне золотой и подарил прекрасный плащ, отнятый вчера у проезжего купца.

Все смеются очень весело.

Третья веселая девица. Позапрошлую ночь я провела с аббатом, отцом Иеронимом. Вот-то я намучилась! Только монахи ласкают так страстно. Под утро он вспомнил, что мы согрешили, и принялся бичевать ременною плетью себя и меня – себя легонько по своей черной рясе, а меня изо всей силы по голому телу. Потом он дал мне отпущение грехов и больше ничего. И пришла я домой без грехов, но и без денег и без подарков, с одними синяками.

Все хохочут.

Веселые девицы. Теперь ты, Жан, – чем ты похвастаешься?

Жан (коснеющим языком). Бог меня милует, граф меня жалует. Я стою во время графского обеда за стулом милостивой графини. Граф приказал делать мне одежду лучшего покроя и из самого хорошего материала.

Веселые девицы (льстиво).

– О Жан!

– Каков Жан!

– Служить за столом самой графине!

– Молодец Жан!

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

– В такого молодца кто не влюбится!

Жеан (плача от умиления). У меня есть возлюбленная, – она меня называет миленьким, сердечным дружкой.

Пажи. Жеан, миленький наш друг, а кто твоя возлюбленная?

Жеан. Этого я не могу сказать вам, милые друзья. Этого никому нельзя сказать. Великая тайна!

Веселые девицы. Жеан, желанный, миленький, красавец, тебя кто называет милым сердечным дружкой? Скажи нам, похвастайся! Мы знаем, ты всех перехвастаешь!

Жеан (плача от умиления). Графиня Жеанна, душа моей души, прижимает меня к своему жаркому сердцу.

Пажи.

– Какие глупости!

– Неразумные сказки!

– Не во сне ли ты это, Жеан, видел?

– Сказать бы графу, – мы ведь его верные слуги.

– Своею похвальбою Жеан оскорбляет нашего господина.

Жеан (плача). Как радостна моя жизнь! Как сладки поцелуи милой Жеанны! как упоительны ее объятия и ласки в тишине ее опочивальни! О, если бы вы могли видеть, как восхитительно ее белое тело!

Пажи.

– Нельзя стерпеть такого поношения!

– Это надо сказать нашему господину!

– Мы не можем дозволить, чтобы при народе бесчестилось имя милостивой графини!

– Надо взять его и увести на суд к нашему графу.

Хватают Жеана и ведут.

Веселые девицы.

– Сжальтесь над Жеаном, милые пажи, не ведите его к вашему графу, отдайте его нам, мы уложим его спать.

– Ведь это не Жеан хвалился – пьяный хмель бредил в нем.

– Он наговорил на себя, чего не было.

– Чего и не могло быть.

Пажи.

– Нет, мы его не пустим.

– Мы должны отвести его к нашему графу на суд.

– Здесь были и чужие.

– Они могли слышать его похвальбу.

– До графа дойдет слух о том, что здесь было.

– Тогда и нас казнят – зачем слушали и не донесли.

Веселые девицы с плачем становятся на колени и целуют руки у пажей, прося за Жеана.

Веселые девицы. Сжальтесь над Жеаном, не губите его, пожалейте его молодость! Повесит его граф, не помилует.

Пажи отталкивают веселых девиц и уводят Жеана. Веселые девицы плачут.

Веселые девицы.

- Надо же было случиться такой беде!
- Глупый Жеан, чем вздумал расхвастаться!
- Говорил бы только нам, а то при ком сказал!
- Схватили Жеана, повели!
- Свои же товарищи предают его!

ДЕСЯТАЯ КАРТИНА

Князь сидит, мед пьет. Старый слуга перед ним стоит, а у дверей Девка-чернавка трется.

Старый слуга. Сказано: волос долог, ум короток. Баба умна не живет.

Князь. А у меня княгиня умная, она умная, разумная, она тихая, смиренная; до рабов она милостивая, передо мной она очестлива.

Девка-чернавка (стоя у дверей). Уж ты батюшка наш князь! Не приказывай меня казнить, вешати; прикажи ты мне слово молвити. Я на Ваньку-ключника с докладом иду.

Князь. Говори ты мне, слуга верная! Ты скажи мне правду-истину. Если ты мне правду скажешь, я тебя пожалываю; если ты мне ложно скажешь, я тебя расказню.

Девка-чернавка. Ох, ты гой еси, наш батюшка князь! Пьешь ты, ешь, забавляешься, своею княгинею похваляешься, ничего ты не знаешь, не ведаешь! Твоя ли княгинюшка не честная, твоя ли княгинюшка не верная! Что живет она с младым ключником, с Ванькою, во любви живет.

Князь. Врешь, дура!

Пихает ее ногой. Девка-чернавка летит кубарем вон.

Граф один, осматривает оружие предков. Раймонда входит и низко кланяется.

Граф. Что тебе надо, Раймонда?

Раймонда подходит близко и опять кланяется.

Граф (нетерпеливо). Говори же!

Раймонда (шепотом). Жеан и я, – чем же мы не пара?

Граф. Пожалуй, что и так.

Раймонда. Целовать да ласкать они охочи, а потом...

Граф. А ты сама бы смотрела.

Раймонда. Но зачем же он изменил мне для замужней? Зачем он поднял глаза на знатную даму?

Граф. Вздыхать о дамской красоте не запрещено пажам.

Раймонда. Да он-то не вздыхает. Он – счастлив!

Граф (гневно). А кто эта дама?

Раймонда. Милостивый граф, смею ли я сказать?

Молчат. Граф делает знак, Раймонда уходит.

ОДИННАДЦАТАЯ КАРТИНА

В палате княжеской князь на дубовом резном стульце сидит, гневно хмурится. По стенам слуги стоят, на князя со страхом глядят.

Старый слуга ко князю подходит, земно кланяется, вежливенько покашливает.

Князь. Верный наш слуга преданный, а и что тебе надобно? А и не в добрый час ты ко мне пришел.

Старый слуга. Ай же ты батюшка князь, княжеское твое благородие! Твой-то служитель княжеский, Ванька-ключник, которого ты любишь да жалуешь, сидит в кабаке государевом, пьет зелено вино, запивает медами застоялыми, хвастает прекрасною Анною княгинею, твоим-то княжеским благородием: живу-то я с Анною княгинею, будто муж с женою; Бог меня милует, а Аннушка меня крепко жалует, я с нею творю любовь ведь третий год!

Князь (гаркает громким голосом). Еще есть ли у меня таки мастера, а по-нашему, по-русскому, – грозен палач! Ставил бы он плаху белодубову, точил бы он острый топор. Еще есть ли у меня слуги верные! Брали бы они Ваньку-ключника, молодой моей княгини верного

любовника, вели бы его на грозный суд!

На дворе кричат:

– Ведут! Ведут!

В палате шепчут:

– Эти бы ли князю речи не понравились.

– Князь-то на молодца прогневался.

– Теи речи князю не к лицу пришли.

– Воспылался княжеское благородие на удалого добродня добра молодца.

– У князя разгорелось ретиво сердце.

– У него раскипелась кровь горячая.

Ваньку вводят.

Дворня (шепчется).

- Ведут Ваньку-ключника на новые сени.
- Зелен кафтан поизорванный.
- Сафьяны-сапожки опущены.
- Его русы кудри растрепаны.
- Его ясны очи заплаканы.

Ванька (низко кланяясь). Уж ты здравствуй, наш батюшка князь! Ты почто меня требовал? Уж чем хочешь меня дарить, жаловать?

Князь. Подарю я тебя хоромами высокими, не мощеными, не свершенными. Ты скажи мне только правду-истину: ты живешь ли с моей княгиней?

Ванька. Уж ты батюшка наш князь! Я скажу тебе всю правду истинную, – живу я с твоею княгиней, со свет душенькою Аннушкой. Много было попито, поедено, на пуховых перинах полежано!

Князь (громко). Ванька ты, Ванька, подлая твоя душа, да как ты смел это сделать?

Ванька (сплевывая). По взаимному согласию. Служил я тебе цело три года, верой жил, не изменю жил. Нешто мне с бабою целоваться нельзя? На то она и баба.

Князь. Ой вы, слуги мои, слуги верные! Истребите вы Ванюшу прелестника!

Ванька. Было бы за что истреблять! Вышла на меня, добра молодца, вышла на меня напраслина.

Князь. Слуги мои верные, палачи вы немилостивые, бурзы-гетманы! Свяжите удалому ручки белые в тыя пута шелковые, закуйте удалому ноги резвые во тыя во железа во немецкие, завесьте ему очи ясные черной тафтой, возьмите добра молодца да за желты кудри, поведите молодца на поле на чистое, да на то ли

поле кровавое, да на то ли место на лобное, на тую на плаху белодубову, отрубите ему буйна голова, и придайте ему смерть напрасная, – выньте ему сердце с печенью. Пусть молодая-то княгиня на него показнится.

Ваньку уводят. Он громко ревет.

В палате графского замка граф сидит на резном дубовом кресле, глубоко задумался. Входит старый дворецкий Агобард. Низко кланяется графу.

Граф. Ну что тебе, старый хрен? Не до тебя. Коли есть что важное, говори, а если с пустяками пришел, лучше прочь уходи.

Агобард. Милостивый граф, дошли до меня злые слухи. По долгу верности не могу их скрыть. Паж Жан, к которому вы столь милостивы, даже и не по заслугам, сидит в трактире «Золотой Олень», пьет и хвастается, будто милостивая госпожа наша, графиня Жеанна, забыв свой долг...

Граф. Довольно. Пусть поставят виселицу за рвом, там, у кривой березы, над болотом. Жеана привести ко мне...

Агобард низко кланяется и уходит. На дворе слышится шум. Доносятся голоса.

- Жеана ведут!
- Что он сделал?

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

- Его ведут к графу.
- Граф прогневался на Жеана.
- Граф очень гневен.
- Да что случилось?
- Жеана ведут, – он пьян.
- Одежда на Жеане изорвана.
- Глаза у Жеана заплаканы.
- Бедный Жеан!

Пажи вводят Жеана. Дворня заглядывает в двери.

Жеан (низко кланяясь). Милостивый граф, меня привели к вам на суд. Я не знаю за собой иной вины, кроме той, что выпил много. Но зачем же они меня тащат? Дали бы выпаться.

Граф. Жеан, отвечай мне правду, – любишь ли ты графиню Жеанну?

Жеан. Люблю. И можно ли не любить милостивой и доброй госпожи? Все слуги любят графиню за ее милостивое обращение.

Граф. Я не о том тебя спрашиваю. Осмелился ли ты поднимать с вождением глаза на графиню Жеанну?

Жеан. Милостивый граф, никогда! Никогда не забыл я моих обязанностей к госпоже моей.

Граф. В трактире ты говорил, что моя супруга изменяет мне с тобою.

Жеан (кланяясь в ноги графу). Говорил то, чего не было никогда.

Граф. Как ты смел это сделать?

Жеан (кланяясь вновь). Спьяна и по глупости. Вздумали хвастаться друг перед другом, я и принялся нести всякий вздор небывалый.

Граф. Что же мне с тобою сделать?

Жеан. За мою верную службу – простите меня, милостивый граф.

Граф. Агобард, повесить мальчишку!

Жеан. Сжальтесь надо мною, милостивый граф! Погибаю невинный!

Бросается к ногам графа и целует его ботфорты.

Граф. Агобард, возьми его. Связать ему руки и повесить живее. Так будет поступлено со всяким, кто дерзнет оскорбить нашу честь и оклеветать нашу возлюбленную супругу.

Жеана уводят. Он плачет.

ДВЕНАДЦАТАЯ КАРТИНА

Подхватили Ключника за белые руки, повели молодца по задворкам.

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

Ванька. Ай вы, злы палачи, бурзы-гетманы. Не ведите молодца вы по задворкам, да мимо ту ли палату княжескую. Да вы ведите меня, молодца, по подоконью, мимо тот ли сад, мимо зеленый, да мимо эту светленьку светлицу княгинину, да мимо эту спальню ту теплую, где-ка мы спали с княгиней. А и дам я вам пятьдесят рублей с полтиною.

Палачи. Послушаем молодца, нам все равно.

Ванька. Ой ты гой еси наш батюшка грозен палач. Дай ты мне, молодцу, звончаты гусли, перед смертью молодцу наигратися!

Палач. Ой ты гой еси, добрый молодец! Ты бери, молодец, гусли звончаты, наиграйся ты, молодец, перед смертью, – да играй ты не полный звон, ты наигрышки наигрывай.

Ванька (наигрышки наигрывает, поет, сам плачет).

Да хорошо у меня, молодца, было пожито,

Да хорошо было цветное платье изношено,

Да приупито было у молодца, приуедено,

Да и в красне, в хороше приухожено,

Да и в зеленом-то саду приугуляно,

Да под яблонью на кроваточке было

приуспанно,

Да и у княгини у Аннушки

На белой груди было у милой улежано!

Палачи.

– Спел-ка молодец песню новую, да все умильную.

– Сам поет, сам слезьми горячими заливається.

– Смерть придет – не обрадуешься.

Ванька.

Прости, прости, мой отец и мать!

Прости, прости, весь род-племя!

Прости, мой свет княгинюшка!

Бывало, меня князь любил, жаловал,

А нынче на меня скоро прогневался,

Ведут молодца на лютую казнь!

Княгиня услышала, по пояс в окошко бросилась.

Палачи.

– Ах, услышала княгиня песню новую.

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

– Сама отворяла красно окошко косевчато.

– Да никак у нее в руках булатный острый
ножичек!

– Как бы она сама себя не зарезала!

Ванька. Прости-ка, Аннушка, милая княгинюшка! Ведут меня, добра молодца, срубить мне буйну голову.

Княгиня (в окне). А вы, злы палачи, бурзы-гетманы, не ведите молодца во чисто поле, не рубите молодцу да буйной головы, по локоть возьмите золотой казны.

Палачи. Мы его спустим, а князь нам голову срубит, так на что нам золотая казна?

Княгиня (в окне). Спустите-ка этого молодца, возьмите поганого татарина, хоть мертвого его, мерзлого, отрубите ему буйную голову, а донесите князю, что отрублена буйна голова за его поступки неумильные.

Поганый татарин (входит и кричит). Халат, халат!

Палачи. Вот его и возьмем.

Взяли татарина, а Ваньку отпустили.

Княгиня. Палачи смилосердились, тебя, Ванька, отпустили. Бери кошель с золотом, иди скоро домой. А вы, злы палачи, берите казны, сколько надобно.

Палачи. Пойдем, поганый татарин, мы тебе
башка срубим.

Поганый татарин. Зачем башка рубить? Без башки мне и жить нельзя.

Палачи. А и подохнешь.

Волокуч поганого татарина.

Жеана ведут слуги на задний двор к мосту через ров, за которым уже готовая стоит виселица.

Жеан (слугам). Друзья, не тащите меня так скоро. Виселица не уйдет, и ангел смерти никуда не торопится. Проведите меня по графскому саду, чтобы я мог в последний раз надышаться ароматом графининых роз. Проведите меня под окнами нашей милостивой госпожи, – может быть, на мое счастье графиня Жеанна выглянет из окна, и в последний раз я увижу ее светлые очи.

Слуги. Что же, нам все равно. Поведем тебя, где ты хочешь, в твой последний путь.

Жеан. Милый Агобард. Дай мне мою лютню, – перед смертью сыграю, спою, с белым светом прощусь грустной песенкою.

Агобард. Принеси, Клод, ему его лютню, – пусть потешится. Перед смертью играй и пой, весело встретить неизбежный удел. Только не ори во все горло и не колоти по струнам всю пятерню, – играй тихо и пой вполголоса.

Жеан (наигрывает на лютне и поет сначала тихо, потом громче).

Все непрочено в жизни нашей,

Ванька-ключник и паж Жан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
и любовь бывает зла.

Счастье пил я полной чашей,
Жизнь моя была светла.

я любил графиню больше,
Чем позволено пажу, –
И за то не жить мне дольше,
В смертный путь я ухожу.
Часто губит нас безделица
Пьешь ли, душу веселя,
И уж ждет тебя виселица
И позорная петля.

Хоть на миг бы мне с желанною
Повидаться пред концом
И с графинею Жанною
Перекинуться словом!

Слуги.

– Умильную песенку спел Жан Милый.
– Поет, а сам плачет, как девушка.
– Смерти никто не рад.
– И еще так молод Жан.
– Заплачешь!

Жан (поет).

Перед тем как закачаться
В тесной петле роковой,
Дай к руке твоей прижаться
Мне кудрявой головой,

Дай узреть очарованье
Белой шеи, нежных плеч,
И услышать на прощанье
Звонко-сладостную речь.

Дай лобзание разлуки

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
И немножечко поплачь

В час, когда мне свяжет руки
Мой безжалостный палач.

И потом склони колени,
Мать Божью моля,
Чтобы лишних мне томлений
Не наделала петля.

Графиня выглядывает из окна. Слушает песню. На ее лице – испуг и печаль.
Слуги.

- Госпожа смотрит в окно.
- Графиня услышала песню.
- Она плачет.
- Ей жаль Жеана.
- Уж и вправду не любит ли она Жеана?
- Что это в ее руках?
- Графиня играет своим кинжалом.
- Как бы она не зарезалась!
- Этим-то шилом! Им и кошки не убить.
- Ну, не скажи.

Графиня (из окна). Милый Жеан, что случилось? На лице твоём слезы, одежда твоя изорвана. Куда тебя ведут эти добрые люди?

Жеан. Прости, милостивая госпожа моя Жеанна. Мудры были твои советы, но я их не послушался и вот погибаю. «Золотой Олень» поднял меня на свои широко разветвленные рога и бросил меня на роковой перекресток.

Плачет.

Агобард (с низким поклоном). Это он вспоминает трактир под вывескою «Золотой Олень». Там он с пьяных глаз сплел небывальщину, чтобы похвалиться, а граф узнал и оскорбился. Вот и ведем мальчишку.

Жеан. За рвом, над болотом, стоит черная виселица. На ней меня повесят.

Графиня. Бедный Жеан, да что же ты
сказал? За что тебя ведут на казнь?

Жеан. Тремя упившийся глубокими чашами, в похвальбу себя наговорил я о том, что для всех должно оставаться в области несбыточных мечтаний: я хвалился твоею любовью ко мне, милая Жеанна. Мой сладкий сон я безумно предал неистовству буйного бреда.

Графиня. О безумный Жеан! Ты достоин наказания, но не столь ужасного, однако. В твоём возрасте так простительно мечтать о ласках прекрасной дамы. Добрые люди,

Ванька-ключник и паж Жеан. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
не ведите его на виселицу, спасите жизнь моего верного пажа. Я щедро награжу вас за это.

Слуги.

– А если граф узнает?

– Он казнит нас за такое непослушание.

– На что нам тогда щедрые дары милостивой госпожи?

Графиня. Помедлите немного, я пойду к моему милому супругу и вымолю у него жизнь этого юного безумца. Казнить вы его всегда успеете, если граф его не помилует, – а для холодного трупа на черной виселице тщетною будет запоздалая милость.

Агобард. Исполним ваше повеление, госпожа, подождем. И правда, торопиться не к чему. Недаром старые люди говорят: поспешишь – людей насмешишь.

ТРИНАДЦАТАЯ КАРТИНА

Княжеская спальня. Князь княгиню долго бил, упарился, сидит, пыхтит, платком утирается. Княгиня на полу валяется, прощенья просит.

Княгиня. Враг попутал, не сама согрешила. Нешто бы я своею волею тебя, ясна сокола, на экое чучело огородное променяла! Враг силен, горами качает, а людьми, как вениками, трясет.

Князь. Я тебя потрясу!

Княгиня. Смилуйся, князь, никогда больше не буду, на весь век закаюсь.

Князь. Как мне тебя, жена, не бить, а все мне с тобою жить. Вставай, поцелуемся.

Палата в графском замке. Графиня, стоя на коленях, просит графа за Жеана. Агобард у дверей.

Граф. Встань, милая Жеанна. Для твоих слез дарю жизнь дерзкому. Агобард, отвести Жеана на задний двор, собрать пажей и всех слуг и наказать мальчишку плетьюми. А потом выгнать его из замка, и чтобы не смел вперед никогда показываться ближе трех дней пути от замка.

Агобард уходит.

Графиня. Благодарю тебя, милый мой господин.

Граф. А ты, Жеанна, помолись усердно и долго, чтобы вперед очарование твоей красоты не соблазняло слабых. К данной Богом красоте Сатана прилепляет свои соблазны, угнездившись в прекрасном теле. Умолим всеблагого Создателя, чтобы не дал он злему врагу, творцу соблазнов, победы, – изгоним из прекрасного тела Сатану. Сатана же изгоняется ты знаешь чем, милая Жеанна?

Графиня. Знаю.

Граф. Чем?

Графиня. Молитвою.

Граф. А еще чем?

Графиня. Постом.

Граф. И еще?

Графиня. Бичеванием.

Ванька-ключник и паж Жан. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Граф. Пройдут дни печали, и будет изгнан Сатана.

Конец.

<1908>

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!